

Военный врач профессор П.А. Бутковский – основоположник отечественной психиатрии

С.С. ЯНОВСКИЙ, Ю.Н. АСТАПОВ, О.Г. СЫРОПЯТОВ

Резюме. Проведен анализ зарождения психиатрии в России. Установлено, что основоположником психиатрии в России и Украине, первым ее преподавателем и автором первого руководства по психиатрии является профессор Харьковского университета П.А. Бутковский. Он был сторонником новаторских научных воззрений и внес значительный вклад в развитие общей психопатологии.

Ключевые слова: общая психопатология, зарождение психиатрии в России, профессор П.А. Бутковский.

Петр Александрович Бутковский родился в 1801 г. в семье священника. Детские и юношеские годы он провел в городе Харькове, где окончил Греко-латинскую коллегию. В 1818 г. поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил в 1823 г. Затем П.А. Бутковский в течение 10 лет успешно служил военным врачом в войсковых частях и госпиталях российской армии, расположенных на территории нынешней Финляндии. В свободное от службы время занимался врачебной практикой среди гражданского населения. В этот период он проявил глубокий интерес к изучению психиатрии [7].

В феврале 1830 г. штаб-лекарь Петр Бутковский обращается в конференцию медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге с просьбой о публичной защите диссертации на латинском языке «О нарушениях психической жизни вообще», содержание которой соответствовало общей психиатрии. Вследствие канцелярской волокиты, плохих путей сообщения и других причин эта диссертация была рассмотрена на конференции 3 декабря 1832 г. П.А. Бутковскому была присвоена степень доктора медицины, которая 24 декабря 1832 г. была подтверждена в Гельсингфорском университете в г. Або. Подтверждение ученой степени за границей в те времена открывало более широкие возможности для научной карьеры в России [7].

В 1833 г. П.А. Бутковский оставил военную службу и начал готовить к изданию руководство по душевным болезням. По утверждению П.А. Бутковского, развитие психиатрии задерживалось тем, что в течение нескольких столетий «психопатология преподавалась по догмам метафизики». Его не удовлетворяло состояние разграничения душевных болезней в начале XIX столетия, когда «все формы сих болезней

описывались под названием меланхолии и бешенства». Он с сожалением отмечал отставание России в развитии психиатрии и отсутствие учебника по психиатрии. Написанию книги «Душевные болезни» способствовало то, что он имел возможность «познакомиться со всеми психиатрическими сочинениями иностранных авторов». «Наблюдения, сделанные мною в продолжение десятилетних практических занятий на службе, – отмечал П.А. Бутковский, – убедили меня в преимуществе системы, которой я следовал при начертании душевных болезней». В середине 1834 г. вышло в свет руководство П.А. Бутковского «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» [2], состоящее из двух частей, объем которых составляет 318 страниц.

15 ноября 1834 г. П.А. Бутковского утвердили ординарным профессором Харьковского университета по кафедре хирургии и науки о душевных болезнях, которую он преподавал в течение 10 лет. До конца жизни он перерабатывал и готовил к печати второе издание «Душевных болезней». Умер П.А. Бутковский 21 ноября 1844 г. на 43-м году жизни от кровоизлияния в головной мозг.

П.А. Бутковскому приходилось писать диссертацию по психиатрии и «Душевные болезни» [2] в сложных политических и идеологических условиях конца 20–30-х годов XIX столетия, сложившихся после подавления восстания декабристов 1825 г. В «Предуведомлении» к «Душевным болезням» П.А. Бутковский [2] проявил себя как последователь идей гуманного обращения и содержания душевнобольных, провозглашенных В. Киаруджи [28], Й. Рейлем [33] и Ф. Пинелем [17]. Привлекая внимание к ужасным условиям содержания «несчастных страдальцев», он призывал: «Мы должны оказывать всю нежность и сострадание к лишенным ума, не заключая сих несчастных творений, как преступников, в подвалы, темницы». О его гуманном отношении к душевнобольным свидетельствует описание устройства психиатрической больницы и условий содержания в ней. Возбужденных больных он рекомендовал оставлять свободными, так как раздражение от «насильства» приводит к чрезмерному возбуждению. Он выступал против того, чтобы больные были предоставлены грубым людям. В первом томе «Душевных болезней», в главе «Исторические сведения о душевных болезнях», П.А. Бутковский [2] представил на 38 страницах многочисленные литературные источники, которые охватывают период от 1482 года Рождества Христова и по 1830 год. Каждая из приводимых работ сопровождается краткой характеристикой. Эта уникальная библиографическая сводка не утратила значения для исследователей до настоящего времени.

Рассмотрению общей психопатологии предшествует глава «О жизни вообще», где автор излагает естественнонаучные воззрения, которые наиболее важны для понимания причин происхождения и развития психических заболеваний. «Природа, находящаяся в беспрестанном движении, представляет неизмеримое пространство жизненности, никогда не останавливающееся и сопровождаемое всегдашним изменением вещей. Она обнаруживается бесконечным самодвижимым орудием (организмом)... все от малейшего до величайшего существа состоят во взаимном действии и зависимости» [2].

На основе сопоставления мозга у представителей животного мира и человека П.А. Бутковский приходит к выводу о роли эволюции в формировании головного мозга. «Человеческий мозг как чистейшее и прекраснейшее изображение органической природы, – подчеркивает автор, – представляет в себе и высочайшее пластическое произведение» [2]. Позднее Г. Модзли [15] в том же аспекте и почти в тех же выражениях говорил о человеческом мозге как об эволюционном продукте природы.

П.А. Бутковский указывал, что для точного познания душевных расстройств нужны психологические сведения нормальных проявлений душевных способностей. Источником и основой познания являются ощущения. «Все впечатления, действующие посредством органов чувств, все идеи, рождающиеся в нас, оставляют следы свои в памяти, которая имеет тесную связь с органическим существом мозга» [2]. Описывая деятельность афферентных и эфферентных функций нервной системы, автор приходит к заключению: «Посему мозг есть центр нервной системы, воспринимающий орган всех чувствований и источник произвольного движения» [2]. Взаимосвязь ощущений и понятий П.А. Бутковским представлена так: «Все, что ощущено чувствами, приводится в какой-либо вид или образ, соответствующий понятиям». Мыслительный процесс как сочетание идей, по мнению автора, «зависит от того, что существующие прежде или последующие ряды впечатлений оставлены в органическом существе мозга... так что, когда душа обращает внимание на какой-либо вид, то все эти черты его обнаруживаются в припоминании». С помощью ума или размышления «испытывается все ощущаемое чувствами и приведенное в некоторый образ. Способность эта сопровождается памятью, с помощью которой сохраняются в душе предшествующие чувствования и помышления». Под волей автор понимает «произвольную способность души, посредством которой она стремится совершить что-либо в соответствии с предполагаемым результатом». По мнению П.А. Бутковского, для познания психических расстройств нужны психофизиологические исследования. Им впервые с физиологических позиций описан феномен общего или «темного»

чувства. В последующем И.М. Сеченов [20, 21] представлял результаты физиологических исследований этого феномена, не ссылаясь на автора, описавшего его. П.А. Бутковский пытался объяснить некоторые особенности поведения психически больных с физиологических позиций. В связи с этим в середине XX века Г.Ю. Малис указал на приоритет П.А. Бутковского в описании общего или «темного» чувства, а также в формировании физиологического направления в психиатрии [13].

П.А. Бутковский первым отметил эмоциональные нарушения при изменениях в сердце и полостных органах. «Болезни сердца сопровождаются угрюмостью, тоскою, робостью, унылостью, даже до пренебрежения жизнью». Он одним из первых отметил наличие у больных туберкулезом легких, даже в далеко зашедших случаях, эйфории и оптимизма. Эти факты позволяют считать его основоположником психосоматического направления в отечественной психиатрии.

На ранних этапах развития психиатрии важное значение имело четкое описание психопатологических терминов. П.А. Бутковский на 11 лет раньше, чем В. Гризингер [4], указал, что «мозг составляет главный орган всех умственных способностей и действий, а при душевной болезни поражается преимущественно орган умственной сферы – мозг». Он дал четкое определение душевного здоровья и болезни. Душевым здоровьем П.А. Бутковский называл ту гармонию душевных явлений или то состояние душевной жизни, в котором человек свободно владеет «всеми отправлениями и действиями души» [2]. Из этого определения психического здоровья им выводится понятие душевной болезни. «Болезнь душевная есть то состояние, при котором... теряется владычество над всеми или над некоторыми только отправлениями психической жизни. При всяком душевном страдании внутренне расстроились... ум, воображение, память, сила чувствования и вожделения... поражается гармония духовной жизни». «Патогномонический признак всех душевных расстройств... состоит в неправильности силы суждения, в ложном чувствовании и порочном стремлении желательной силы». Автор описывал признаки отграничения помешательства от алкогольного делирия, опьянения алкогольного или от «одурманивающих средств». По его мнению, «нельзя называть безумными, кои подвергаются бреду в горячках, безумствуют от вина, одуряющих средств... хотя они и лишаются на несколько часов употребления свободы и самоведения». Лиц, находящихся в этих психотических состояниях, П.А. Бутковский рекомендовал называть «безумствующими» [2]. К больным помешательством он относил только тех, которые подвергаются долговременной «потере самоведения и свободного назначения, и бред произведен не скоропреходящими влияниями». В главе «Явления в душевных болезнях

вообще» при описании расстройств восприятий П.А. Бутковский отмечает: «Обманы чувств (*hallucinaciones*) случаются почти при всех формах психических болезней и распространяются либо на все чувства вместе, либо на одно какое-нибудь». Слуховые галлюцинации «частейшее явление у этих больных. Больные часто слышат голоса... ведут переговоры. Они приписывают тон сих голосов своим родственникам, друзьям, соседям или неприятелям, разговаривают с ними с веселостью, нежностью, содроганием или состраданием и слыша эти голоса с высоты, сквозь стену, под полом, преследуют их». Галлюцинации вкуса и запаха реже наблюдаются у душевнобольных. «Больные ощущают другой вкус пищи, нежели он действительно бывает, или слышат запах таких вещей, которые вовсе не существуют». Среди галлюцинаций зрения П.А. Бутковский описывал такие, когда «показывают страдающим субъектам предметы, которые... находятся вне сферы их зрения». Локализация галлюцинаторных образов за пределами «чувственного поля» данного рецептора является характерным признаком галлюцинаторных расстройств, которые во втором десятилетии XX века E. Bleuler [27] назвал экстракампинными галлюцинациями и отметил их специфичность для шизофрении. Кроме того, П.А. Бутковский описывал иллюзии ложного узнавания. В этих случаях больные «не узнают ни родственников, ни друзей, даже почитают их посторонними... и, напротив, в незнакомых находят родителей, друзей или приятелей». В этих клинических проявлениях, выражающихся в нарушении идентификации людей, легко обнаруживаются два варианта симптома Капгра, которые J. Vie [35] в 1930 г. обозначил как симптом положительного и отрицательного двойника.

В главе «Явления в душевных болезнях вообще» представлены также «неправильности общего чувствования... дающие повод больным к ложному понятию касательно собственного их тела». «У больных бывают изменения восприятия схемы своего тела, – отмечал П.А. Бутковский, – им кажется, что все тело или отдельные части его (голова, конечности и прочее) становятся необычайно легкими или очень тяжелыми, увеличенными или уменьшенными, или вовсе исчезают». Эта психопатологическая характеристика соответствует расстройству схемы тела, которому в 1948 г. Р.И. Меерович [14] дал следующее определение: «Под расстройством схемы тела мы понимаем переживания несоответствия между ощущением, получаемым от того или иного органа, и тем, как этот орган ранее был отражен в сознании». При этом Р.И. Меерович указывал, что учение о «схеме тела» и ее расстройствах возникло всего лишь несколько десятков лет назад [14]. В 1949 г. М.О. Гуревич отмеченные расстройства называл нарушениями восприятия схемы тела и относил их к психосенсорным расстройствам [3].

П.А. Бутковский описывал расстройства мышления, когда больные «забывают все прочие обязанности и предаются умственным напряжениям, такой субъект становится развязным, представляется глубоко-мысленным» [2]. По утверждению Л.Б. Дубницкого, эти психопатологические расстройства соответствуют феномену «философической интоксикации» [8], описанному в 1924 г. Th. Ziehen [7]. У больных, страдающих бешенством, соответствующим параноидной шизофренией, П.А. Бутковский отмечал состояния, при которых «чувствования, мысли и склонности обнаруживаются без связи и порядка». Отмеченные психопатологические расстройства, описанные П.А. Бутковским, соответствуют понятию интрапсихической атаксии, описанному в 1909 г. E. Stransky [34] при раннем слабоумии. После Haslam [30] П.А. Бутковским предпринято выделение отдельных клинических проявлений синдрома психического автоматизма. Автор указывал, что «многие уверяют, что непреодолимая сила владеет их умом». Эти и другие проявления психического автоматизма в 1890 г. детально описаны В.Х. Кандинским [10]. На 40 лет раньше, чем К. Kahlbaum [32], П.А. Бутковский [2] представил описание люцидной кататонии в сочетании с каталепсией. «Больной делается совершенно бездейственным, лежит целый день в постели, совершенно не шевелится, ничего не говорит, хотя и находится в памяти». Он не выявляет никаких желаний и побуждений, «никакие увещания, никакие просьбы, никакие угрозы не трогают его и не возбуждают к какой-либо деятельности: он ничего не может желать. ...не противится ничему и может быть сгибаем подобно свинцу».

П.А. Бутковский подробно изложил клинику сонного состояния, которое характеризуется переживаниями фантастического характера с потерей ощущения времени, частичной амнезией, «сбивчивыми воспоминаниями... моментов болезненного состояния так, как бы после настоящего сна, которые нельзя припомнить». Эти описания соответствуют онейроидным расстройствам сознания, которые в 1777 г. выделял W. Cullen [29] под названием ониродии или состояния сноподобного помрачения сознания. В последующем В.Х. Кандинский [10] представлял красочные описания этих расстройств.

П.А. Бутковский в 1834 г. описал нозологические принципы в психиатрии [10], опередив почти на 30 лет выделение таковых в 1863 г. К. Kahlbaum [31]. В главе «Нозология душевных болезней» автор подчеркивал: «Душевные болезни, так же как и телесные, имеют свои предвестники, свое течение, свои переходы и исходы». Вопрос о дебюте заболевания им рассматривается не только во взаимосвязи с темпом, скоростью и силой воздействия экзогенного фактора, но и во взаимосвязи с индивидуальными особенностями личности. Начало помешательства

проявляется иногда внезапно, особенно это наблюдается в случаях, когда оно вызывается сильно действующими причинами. В других же случаях ему предшествуют различные предвестники, которые определяются особенностями субъекта и болезнетворной причиной. Нередко образованию болезни предшествуют «господствующие идеи», которые определяют «разные замыслы». Кроме того, до начала заболевания «часто также изменяются привычки, склонности, чувствования и страсти».

Рассматривая течение (*typus*) сумасшествия, П.А. Бутковский указывал, что оно бывает «либо непрерывное (*vesania continua*), имеющее обыкновенно правильное течение и известное продолжение; либо ослабляющее (*v. remittens*), в продолжение которого в известное время отмечается явное уменьшение припадков; либо перемежающее (*v. intermittens*), которое... возвращается с правильными или неправильными перемежками». Эти типы течения им выделялись при изложении различных психозов.

П.А. Бутковский первым в психиатрии привлек внимание к сочетанным психозам, а также к взаимоотношению психозов с соматическими заболеваниями (проблема коморбидности в современной психиатрии). «Соматические сопряжения оказывают на психическое расстройство более или менее явственное влияние. Сопряжение душевных болезней с падучею болезнью неблагоприятно», – что в последующем подчеркивал В. Гризингер [4].

В главе «О предсказании в душевных болезнях вообще» П.А. Бутковский рекомендует обращать внимание на образование, сословие, возраст начала болезни, ее продолжительность, пол, факторы, предшествующие болезни, соматическое состояние, сопряжение с соматическими и душевными болезнями. Им впервые отмечено благоприятное влияние соматических заболеваний на течение некоторых психозов.

Систематика душевных болезней, созданная П.А. Бутковским, основывалась на анатомо-физиологических представлениях и концепции гиперстении – астении. В отношении этой классификации в «Предупреждении» автор отмечал, что наблюдения, сделанные им на протяжении десятилетних практических занятий, убедили его в преимуществе системы, которой он следовал при начертании душевных болезней. Анализируя психиатрические систематики первой половины XIX века, Д.Д. Федотов [24] указывал, что уровень классификации J. Esquirol и П.П. Малиновского значительно ниже, чем анатомо-физиологическая классификация душевных болезней, предложенная П.А. Бутковским. Таким образом, основоположником психиатрии в России, автором первого руководства по психиатрии «Душевные болезни» (1834) является военный врач профессор П.А. Бутковский, который впервые с 1834 по

1844 г. преподавал психиатрию в Харьковском университете. Он был сторонником естественнонаучных воззрений и внес значительный вклад в общую психопатологию.

Литература

1. Балинский И.М. Лекции по психиатрии / под ред. Н.И. Бондарева и Н.Н. Тимофеева. – СПб. : Медгиз, Ленинградское отд., 1958. – 215 с.
2. Бутковский П.А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом ее содержании (в 2 ч.) / П.А. Бутковский. – СПб., 1834. – 160 с.
3. Гуревич М.О. Психиатрия / М.О. Гуревич. – М. : Медгиз, 1949. – 502 с.
4. Гривингер В. Душевные болезни (1845) / В. Гривингер. – Петербург, 1867. – 610 с.
5. Грум К. Положения к работам по психиатрии в связи с выходом в свет книги П. Бутковского «Душевные болезни» / К. Грум // Друг здравия. – 1834. – № 37. – С. 209–210.
6. Грум К. Рецензия на сочинение доктора Петра Бутковского «Душевные болезни» / К. Грум // Друг здравия. – 1835. – № 6. – С. 47–48.
7. Двирский А.Е. П.А. Бутковский – основоположник психиатрии славянских стран и его «Душевные болезни» / А.Е. Двирский, С.С. Яновский. – Симферополь: Таврия, 2001. – 208 с.
8. Дубницкий Л.Б. Состояние «метафизической интоксикации» при юношеской шизофрении / Л.Б. Дубницкий // Медицинский реферативный журнал. – 1977. – № 4. – С. 1–2.
9. Жариков Н.М. Развитие психиатрической помощи и преподавание психиатрии // Психиатрия: Учебник / Н.М. Жариков, Л.Г. Урсова, Д.Ф. Хритинин. – М. : Медицина, 1989. – С. 24–30.
10. Кандинский В.Х. О псевдогаллюцинациях. Критико-клинический этюд. – СПб.: Изд. Е.К. Кандинской. – 1890. – 164 с.
11. Каннабих Ю.В. История психиатрии / Ю.В. Каннабих. – М. : Госмедиздат, 1928. – 520 с.
12. Малиновский П.П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике (1847) / П.П. Малиновский. – М.: Медгиз, 1960. – 215 с.
13. Малис Г.Ю. Из истоков физиологического направления в русской психиатрии / Г.Ю. Малис // Природа. – 1951. – № 7. – С. 57–59.
14. Меерович Р.И. Расстройства схемы тела при психических заболеваниях / Р.И. Меерович. – Л., 1948. – 308 с.
15. Модзли Г. Физиология и патология души (1867) / Г. Модзли. – СПб., 1871. – 525 с.
16. Морозов Г.В. Руководство по психиатрии / Г.В. Морозов // Руководство по психиатрии. – М. : Медицина, 1988. – Т. 1. – С. 11–4.
17. Пинель Ф. Врачебно-философское начертание душевных болезней (1809) / Ф. Пинель. – М., 1828. – 338 с.
18. Прозоров Л.А. Первые русские учебники психиатрии / Л.А. Прозоров // Современная психиатрия. – 1914. – № 12. – С. 922–939.

19. Сенковский О.И. Душевные болезни. По поводу сочинения «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии доктором медицины Бутковским» / О.И. Сенкович // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. V. – С. 1–6.

20. Сеченов И.М. Кому и как разрабатывать психологию? (1873) / И.М. Сеченов // Избранные труды. – М.: Изд. Всесоюзного института эксперимент. медицины при СНК СССР, 1935. – С. 236–290.

21. Сеченов И.М. Элементы мысли (1878) / И.М. Сеченов // Избранные труды. – М.: Изд. Всесоюз. Института эксперимент. медицины при СНК СССР, 1935. – С. 302–389?.

22. Случевский И.Ф. Психиатрия/ И.Ф. Случевский. – Л.: Медгиз, Ленингр. отд., 1957. – 441 с.

23. Тимофеев Н.Н. Иван Михайлович Балинский / Н.Н. Тимофеев // Журн. невропатол. и психиатр. – 1977. – № 12. – С. 1873–875.

24. Федотов Д.Д. Очерки по истории отечественной психиатрии (Вторая половина XVIII и первая половина XIX века) / Д.Д. Федотов. – М., 1957. – 320 с.

25. Эдельштейн А.О. Страницы из истории отечественной психиатрии / А.О. Эдельштейн // Невропатология и психиатрия. – 1940. – № 11. – С. 3.

26. Юдин Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / под ред. Б.Д. Петрова. – М.: Медгиз, 1951. – 480 с.

27. Bleuler E. Руководство по психиатрии. Пер. с дополн. Доктора А.С. Розенталя. М.: Изд-во «Врач», 1920. – 538 с.

28. Charugi Vincenzo Della pazzia in genere e in specie, trattato medicoanalitico, con una centuria di osservazioni. – 3 Tom. Flor. – P. 1793–794.?

29. Cullen W. First lines of the practice of physic. – London, 1777.

30. Haslam (1910), цит по В.Гризингеру (1867).

31. Kahlbaum K. Die Gruppierung der psychischen Krankheiten und die Einteilung der Seelenstörungen. Dansing, 1863.

32. Kahlbaum K. Klinische Abhandlungen über psychische Krankheiten, I Heft. Die Katatonie etc. Berlin, 1874.

33. Reil J.Ch. Rapsodien über die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geisteserrutungen. Halle, 1803.

34. Stransky E. Über der Demencia preaecox. Wiesbaden, 1909.

35. Vie J. Un trouble de l'identification des personnes, l'illusion des sociés // Ann. Med. Psychol. 1930. – Vol. 1, № 3. – P. 214–37.

**Військовий лікар професор П.О. Бутковський –
основоположник вітчизняної психіатрії**

С.С. ЯНОВСЬКИЙ, Ю.М. АСТАПОВ, О.Г. СИРОПЯТОВ

Резюме. Проведено аналіз зародження психіатрії в Росії. Установлено, що основоположником психіатрії в Росії та Україні, першим її викладачем і автором першого керівництва з психіатрії є професор харківського університету П.О. Бутковський. Він був прибічником новаторських наукових поглядів і вніс значний внесок у розвиток загальної психопатології.

Ключові слова: загальна психопатологія, зародження психіатрії в Росії, професор П.О. Бутковський.

**Military doctor professor P.A. Boutkovsky –
Founder of ukrainian psychiatry**

S. YANOVSKY, Y. ASTAPOV, O. SYROPYTOV

Summary. *The authors traces back the history and emergence of psychiatry in Russia/Ukraine. It has been established that the founder of psychiatry in Russia, the first teacher in psychiatry and the author of the first manual on psychiatry was a professor of the Kharkov University Dr. P.A. Boutkovsky. He was a proponent of scientific ideas and he contributed significantly to the development of general psychopathology.*

Key words: *general psychopathology, emergence of psychiatry in Russia, professor P.A. Boutkovsky.*